

УДК 130.2

АРХЕТИП ЦЕНТРА. ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ АРХАИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА

Борко Татьяна Иосифовна,

Тюменский государственный университет,
Институт гуманитарных наук,
кафедра зарубежной литературы,
доктор философских наук, профессор,
E-mail: borkot@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются особенности архаического восприятия пространства. Автор анализирует архетип центра в культуре древних народов.

Ключевые слова:

архаическое сознание, мифология, пространство, архетип центра.

Обычно авторы, занимающиеся проблемами архаического мышления [1; 2; 3; 4], указывают на аффективный характер восприятия древним человеком действительности. Архаическое сознание, в экспрессии не умеющее различать и разграничивать объекты, создает иллюзию целостности мира, о чем свидетельствуют образы ранних мифологий. Можно предположить, что при таких условиях пространство ощущалось как некая гомогенная, нерасчлененная зона, как силовое поле, в котором появляются и исчезают объекты. Есть множество примеров космогонии, в которых рассказывается о первоначальном Единстве как состоянии космоса до творения. Целостность воплощается буквально в наглядных образах, как первозданный океан Нун в египетской мифологии, из которого первым появился бог-творец Ра. Единство описывается как неопределенная сущность: «Нечто-Одно» в Ригведе или символизируется фигурой Верховного бога, каковым является породивший сам себя «Владыка двойственности», Ометеотль (в мифологии майя).

Вероятно, эти образы возникли в первобытном сознании до начала мышления, для

которого все сливается, перетекает из одного в другое. Ориентироваться в данной ситуации можно было только инстинктивно. В этом смысле человек не преодолел еще биологических рамок существования. Для того чтобы включиться в отношение познания реальности, сознание должно перестать скользить от одного объекта к другому, будучи уверенным в их всеобщности, не должно быть рассеянным, охватывая все, что попадает в поле зрения. Первобытный человек учился фиксировать внимание на значимых объектах, которые могли бы стать пространственными ориентирами, точками отсчета. Думается, для архаического восприятия пространства в равной мере значимы шумы, запахи, звуки, которые наряду с визуальными образами определяли отдельные участки, служили мотивацией для выбора направления движения. Причины, заставившие отмечать какие-то особые зоны, возможно, имеют биологические инстинктивные корни, связанные с защитой собственной территории. Но можно предположить еще одно объяснение: отмечали участки, связанные с особой эмоциональной напряженностью в силу каких-то

произошедших здесь событий (удачной охоты или трагического происшествия). Так могли возникнуть сакральные центры пространства. Удачное место позднее осмысляется как участок средоточия духов. Связанный с негативным опытом топос тоже может ощущаться как сакральное (во втором значении «нечистое, грязное») место, которого нужно избегать.

Словом, в неразьединенном, непроницаемом пространстве выделяется центр, чем нарушается первоначальная целостность. В качестве меток появляются культурные знаки. По сути, это природные объекты, но человек произвел над ними некие действия, придав им культурный смысл. Так, в сибирском шаманизме сакральные зоны, к которым запрещено приближаться всем, кроме посвященных, скрыты в глубине тайги, и представляют собой обычный участок леса с большим деревом. На его стволе оставлены лишь две большие горизонтальные ветки, напоминающие раскинутые в стороны руки, иногда вырезана личина. Аналогично, в традиции синто священные точки пространства, где сконцентрированы духи, отмечаются грудой камней со столбиком в центре. Все объекты здесь природного происхождения, даже не обработанные, но расположенные особым способом, перемещенные со своих естественных мест (в этом смысле рождение культуры выглядит продолжением биологической потребности метить территорию).

Вероятно, можно говорить об архетипе центра, имеющем место в каждой культуре. Круг значений будет примерно один и тот же. Конечно, будучи воплощенным в какую-либо материальную форму, он в первую очередь является обозначением освоенного, обжитого пространства, знаком присутствия человека на данной территории. Это значит, человек понемногу начинает осмыслять окружающую среду, особенности ландшафта, намечая ориентиры, фрагментируя его, наделяя определенными характеристиками отдельные его зоны. Но это значит также и начало попыток самоидентификации: обозначая территорию как собственную с помощью культурных знаков, человек размечает зоны «своего» и «чужого».

Начинается различение-противопоставление, которое фиксируется именно на уровне культурных меток. Даже сегодня, по замечанию С. Хантингтона [5], большинство конфликтов выглядит как столкновение на почве культурных различий, даже если реальные причины имеют экономический, политический, социальный характер.

Выделение пространственного центра в связи с опытом самоидентификации указывает еще одно архетипическое значение. Мифологические образы мироустройства помещают центр мира в регион обитания самого человека. Соизмеряя все с самим собой, в отношении себя, центральной точкой координат, центром мирового пространства архаический человек мыслил то место, где жил. Вокруг размещаются области чуждые, мало знакомые и совсем неизведанные. Эту структуру иллюстрирует древнегреческая обрядовая практика и мифология. Храм и теменос, где возможно явление богов, находятся в центре практически любого античного города. Омфал греки расположили в реальной географической точке в Дельфах, то есть, в областях хорошо известных, в доступном районе панэллинского святилища. Соответственно, иное, чужое, другое смещается на периферию. Отчетливо архетип этот наблюдается в мировоззрении Средневековья, что нашло отражение в текстах, в альбомах образцов для скульпторов, где изображаются люди далеких, нехристианских земель: и персонажи эти обладают подчас нечеловеческими чертами (с собачьей головой или вовсе без головы, с копытами или одноногими). Они представлены жителями вполне реальных географических пространств, но так как не принадлежат христианскому миру, то наделяются уродливым обликом. Инородцы, обладающие другими культурными метками, оттеснены на окраины мира. Этот образ не ушел из нашего сознания, то и дело он возникает в мышлении провинциала и настойчиво проявляется иногда как бессознательный комплекс, иногда вполне осознанно: в подражании столичной жизни, имитациях облика, топографии, ритма мегаполисов. Как во времена Рима все далекие

провинции (африканские, азиатские и британские), независимо от климатических условий, ландшафта, темперамента жителей, подражали римскому градостроительству, образу жизни, так, сегодня все малые российские города хотят быть похожими на Москву или вообще на европейские столицы. Комплекс провинциализма проявляется в презрении к меньшим населенным пунктам и стремлении обозначить себя столицей чего бы то ни было, какого-то ремесла, производства, научной школы и т. д. Даже в ироничных высказываниях городского фольклора типа «Тюмень – столица деревень», наблюдается та же тенденция.

Архетип центра остается действенным в мифологических построениях более сложного пространства, включающего наряду с миром живых царство мертвых. Можно заметить, что архаический загробный мир мыслится симметричным реальному человеческому миру и оказывается его зеркальным отражением. С усложнившейся структурой возникает новый образ – «ось мира», проходящая через священный центр земли. Мифологическая топография при этом сливается с реальной географией. У алтайских народов существует представление о симметричном ландшафте: горе Белый Алтай соответствует Черный Алтай, расположенный в подземном царстве вершиной вниз. Люди ходят там вверх ногами, одетые в одежды, вывернутые наизнанку. Днем спят, поскольку это время суток в ином царстве темное, ночью же светло, и тамошние обыватели занимаются своими делами.

Идея центра, находящегося в местах обитания людей, сохранилась и в более поздних мифологических структурах, изображающих космос состоящим из трех классических слоев: верхнее царство, средний мир людей и нижнее царство умерших. Обе сверхъестественные области изображаются копиями земного мира, только более упорядоченными, организованными, симметричными относительно человека. Следующий шаг пространственного конструирования в мифологии создает образ симметричных, но противостоящих друг другу миров, населенных божествами-антагонистами. Надо

полагать, на подобные построения повлияли оформившиеся моральные представления. Человек мыслится точкой столкновения сил добра и зла. С появлением подобных идей центр постепенно сдвигается в мифологические области света. Священное становится недоступным. Образы пространства в мифологии демонстрируют движение от аффективного недифференцированного восприятия целостности, непроницаемой всеобщности к постепенному выделению неких зон, отличающихся особой эмоциональной напряженностью. Отмеченные участки превращаются в сакральные центры, постепенно обретая символику омпала. В дальнейшем «пуп земли» перемещается из областей обитания человека в некие недостижимые в реальном пространстве зоны.

---

1. Вундт В. Проблемы психологии народов. – СПб.: Питер Бук, 2001.

2. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984.

3. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994.

4. Меркулов И.П. Когнитивная эволюция. – М.: РОССПЭН, 1999.

5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

---

1. Vundt V. Problemy psixologii narodov. – SPb.: Piter Buk, 2001.

2. Kulemzin V.M. Chelovek i priroda v verovaniyax xantov. – Tomsk: Izd-vo TGU, 1984.

3. Levi-Stros K. Pervobytnoe myshlenie. – M.: Respublika, 1994.

4. Merkulov I.P. Kognitivnaya e'voljuciya. – M.: ROSSPE'N, 1999.

5. Xantington S. Stolknovenie civilizacij. – M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003.

UDC 130.2

ARCHETYPE OF A CENTRE. THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF ARCHAIC PERCEPTION OF SPACE

Borko Tatiana Iosiphovna,

Tyumen State University,
Institute of Humanitarian Sciences,
The Chair of Foreign Literature,
doctor of Philosophical Sciences, professor,
E-mail: borkot@mail.ru

Annotation

In article features of archaic perception of space reveal. The author analyzes a centre archetype in culture of the ancient people.

Key words:

archaic consciousness, mythology, space, centre, archetype.